

Большой день

Комм. правда. - 1999 -
1 ноября - с. 20

ШОУ-БИЗНЕС

С АНАТОЛИЕМ ДНЕПРОВЫМ

Двину с утра продюсеру в ухо, а потом: «Леша, доброе утро!»

Сейчас все более модной рубрикой в газетах и на ТВ становится тема под условным названием «День с ...». Сутки напролет целыми бригадами журналисты бегают за известными персонами, заблудив стараясь показать чеснок в борще вождя народа или, на худой конец, сфотографировать слезинку в очах лидера партии колхозников. Идея этих нехитрых манипуляций проста: увидит обыватель, что «день» кумира не отличается от его дня, и полюбит этого, в общем-то, далекого ему человека. А там и до «волеизъявления» недалеко. Наш герой в этом смысле альтернативен всему выше сказанному. Его день – рабочие сутки человека труда, правда, труда творческого. Он не ремонтирует водопровод, но и не пишет указов – он поэт. Это известный исполнитель и композитор Анатолий Днепро.

«Толя, просто Толя!» – встретил нас в дверях певец в мягких тапочках. Было раннее утро, а Днепро уже поспыхивал сигаретами. «Что же, уже с утра натошак?» «И не одну, а полпачки за один присест», – отрекотендовался он.

Вот так и состоялось наше знакомство с Анатолием Днепровым. Мы приехали к нему домой и не обнаружили ни в самой квартире, ни в ее владелице ни малейших намеков на пафос или, наоборот, излишнего «прибеднения».

Днепро собирал детей в школу. 13-летняя Леша и 16-летний Паша не торопились – очевидно, не особо хотели идти учиться. «Вот так почти каждый раз, как в школу, – сетовал Днепро, – то голова болит и температуру начнут мерить, то к первому уроку не надо, – а мне разбираться». Однако, наконец, приговаривая, что, дескать, «ученье – свет, а неученье – тьма», заботливый отец проводил чад до двери.

Затем Анатолий садится за чай с пахлавой и неизменным «Мальборо» и без вся-

ких вопросов с нашей стороны начинает беседу. «Тяжело, конечно, с детьми. Школа – ладно, а вообще – целый день – на ушах. Но я их никогда не наказывал. Ни в Америке – а они родились там, когда я еще жил «у дяди Эма», – ни здесь». По словам Днепра, однажды в детстве на его глазах «лупили» лучшего Толиного друга, – с тех пор Анатолий не прибегает к наказаниям.

«А спали-то как? Как поднимаются певцы, кто будит – жена, будильник?» Это мы, чтобы избавиться от нерадостного вопроса рукоприкладства, переходим на жизнеутверждающую тематику. «Будит продюсер. Приезжает и колдует, чтобы проснулся. А я, честно говоря, могу и в ухо спросонья двинуть, а потом открываю глаза и как ни в чем не бывало говорю: «Леша, доброе утро!».

«Бывает и такое, – поясняет сидящий с нами за завтраком директор Анатолия Днепра Алексей Бродский (он сам профессиональный музыкант и до сих пор поет и сочиняет). – Бывает, но неверно Толя говорит, что перво-наперво здоровается с окружающими. На самом деле, его первые слова после сна – «Где я ???!»

Завонил телефон. Днепро снял трубку: «Да, едем... сейчас... выезжаем». И пояснил нам: «Студия свободна, надо ехать. Вы с нами или «против нас?» Какие вопросы – мы же делаем «День с Анатолием Днепровым». А какой день певца без записи на студии? Посему, ваши покорные слуги, попрощавшись с супругой Днепра, поехали на студию.

«А кто ваша жена?» – любопытствовали мы в машине. Каемся, готовясь к заданию, мы не нашли информации о ней в редакционном досье. Но, как говаривал кто-то из великих: лучше сознаться в собственном незнании и спросить, чем не спросить и, следовательно, не узнать. «Жена – поэт. Ее зовут Оля, Ольга Павлова. Дочка известного поэта Павла Леони-

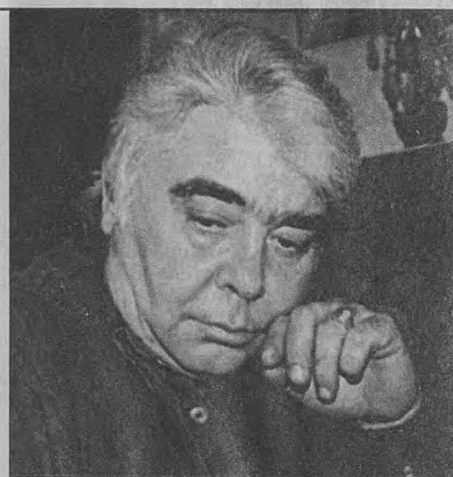
дова. Она ведет программы на радио «Говорит Москва» и, кроме всего прочего, является автором стихов ко многим моим песням».

На студии Днепро работает максимум с двух дублей, чаще с одного. При этом его вокал не «выправляется» на электронике, не «подтягивается» компьютером. «Просто я пою на студии, как на сцене, – объясняет сам Днепро, – все, что написано, идет из души, а не из кармана. К тому же во время исполнения я медитирую. Я как бы покидаю свое тело.

После студии мы вчетвером – певец, продюсер и два журналиста – едем обедать. Днепро указывает дорогу в свой любимый кабачок на Большой Дмитровке. Здесь все очень просто: шумят люди, деревянные столы. Анатолий заказывает окрошку и «долму» (вроде голубцов), Бродский – солянку и шашлык. «Что, разве творческие люди для вдохновения ничего не принимают?» – интересуемся мы, попутно заказывая рагу и цыплят гриль. «Не употребляем, – отрешиваются от зеленого змия наши респонденты, – разве что безалкогольного пива принесите» (это уже добавление официантке).

«Толю узнают в кабаках, просят исполнить песни. Но это вечером. В обеденные часы есть возможность отдохнуть», – говорит Алексей Бродский. «А как со свободным временем, – интересуемся мы, – что предпочитаете? Поспать? Посмотреть футбол?» «Да нет его свободного времени, – отрывается от окрошки Днепро, – разве что только по магазинам ходим, за одеждой, продуктами. Батарейки вот каждый день покупаем для пейджеров – садятся от деловых сообщений». «Толя на себя деньги очень редко тратит, – тихо поясняет Алексей Бродский, пока Днепро разбирается с долмой, – он детям, жене все покупает. Подарки любит делать».

После сытного обеда, как не хотелось спастись вместе с музыкантами мы отпра-

вились на студию. Затем, ближе к вечеру, выяснилась еще одна, очень интересная подробность «дня Анатолия Днепра». Оказалось, что певец – не такой уж и консервативный семьянин. Как мы узнали, буквально каждый вечер перед Днепровым стоит дилемма: домой, в кабачок или на дачу? У каждого пункта, по словам Анатолия, есть свои преимущества. В кабаке – разудалое веселье, на даче по Ярославскому направлению – домик, карась в пруду и вобла под пиво, ну а дома – жена и дети.

Мы, признаться, были готовы к любому варианту для составления полной картины дня с Днепровым, но с радостью восприняли именно выбранный Анатолием вариант под названием «дом».

Уже второй раз за день приехали к Днепрову домой. Но каким разительным было отличие этого раза от предыдущего. Еще утром мы не знали этого человека, а сейчас он был нам почти другом. Дети уже спали, мы сели за стол и стали пить чай.

«Можно подумать, что я спокойный, хороший и чуть ли не «последний романтик», – хитро подмигнув своему директору, сказал Днепро, – а вы напишите, что я книгу сказок в туалетной комнате читаю и в ванной под душем не пою, как большинство граждан. Вот это будет реальность».

Пишем: «Днепро – не просто певец, он – действительность, без мишуры и прикрас».

Алексей МИХЕНКОВ,
Алиса АНДРЕЕВА.